

Холодно.

Он чувствовал, что вот-вот замерзнет насмерть.

Се Сунюань с трудом разлепил глаза и обнаружил, что лежит на земле под бескрайним серо-белым небом.

Опустив голову, он увидел незнакомого мужчину средних лет, который пытался стянуть с него последнюю футболку.

Где это он?

Перед тем как потерять сознание, он лежал на операционном столе в больнице.

Се Сунюань отчетливо помнил, как врач подошел к нему и сказал: Желаю удачи.

Теперь стало ясно: удача ему не сопутствовала.

Операция, должно быть, провалилась.

— Что ты делаешь? — наконец произнес Се Сунюань, его голос звучал хрипло.

— Мать честная! Мертвецы разговаривают!

Услышав внезапно раздавшийся чужой голос, мужчина средних лет так перепугался, что с грохотом рухнул на пятую точку.

Спустя несколько секунд он осторожно приблизился снова.

— Ты что, живой? — он с изумлением цокнул языком и, ничуть не смущаясь, натянул на себя пуховик, только что сорванный с Се Сунюаня. — Брат, ну и живучий же ты. Беженцы, которых мы встречали по пути, почти все передохли!

Так называемые беженцы — это обычные люди, подобные им, у которых в эпоху апокалипсиса не проявилось никаких способностей.

Неизвестно, удача это была или несчастье, но стоило Се Сунюаню переместиться в этот мир, как он тут же наткнулся на банду из десяти с лишним человек.

Се Сунюань спокойно оглядел обстановку, неопределенно хмыкнул и поднялся с земли.

С какой-то стороны, прежний владелец этого тела действительно умер, иначе душа Се Сунюаня не смогла бы возродиться в другом мире.

Сейчас, по всей видимости, была зима: на улице стоял холод, сырость и дул пронизывающий ветер, ледяные порывы которого пробирали до костей.

За одну ночь температура резко упала, и в заброшенном городе замерзло немало беженцев, не способных позаботиться о себе.

Эта группа людей бродила вдоль дороги, обыскивая трупы в поисках инструментов, еды и теплой одежды, — и надо же было им наткнуться на Се Сунюаня.

Мужчина внимательно осмотрел его. Тот был изможден, щеки ввалились, но, по крайней мере, высокий и худощавый, а его внешность внушала определенный страх — хоть какой-то авторитет.

Он решил заманить его в банду:

— Слушай, мы как раз собираемся в одно хорошее местечко. Там тепло, есть еда, правда, охрана серьезная, но если провернем дело, месяц будем сыты! Ну что, пойдешь с нами на дело?

...Как ни крути, а звучит это как план бандитского налета.

Се Сунюань приподнял бровь, подумав про себя: «Верю я твоим сказкам».

Однако, оглядевшись по сторонам, он понял, что выбора нет.

Мир апокалипсиса жесток, Се Сунюань здесь никого не знает, оружия для самозащиты нет, а его собственную одежду только что отобрали.

Вместо того чтобы остаться одному и умереть, лучше примкнуть к этой группе и осмотреться.

Се Сунюань сделал вид, что глубоко задумался, и кивнул:

— Идет.

Мужчина так и не вернул ему пуховик.

Се Сунюань нахмурился, пришлось последовать примеру остальных: он стянул с ближайшего трупа тонкую рваную куртку, дрожа от холода, накинул ее на себя и поплелся в хвосте группы.

*

Наступила ночь.

Се Сунюань раздвинул заросли сорняков, которые были выше человеческого роста, и взгляделся в просвет между листьями.

Менее чем в пятидесяти метрах раскинулся лагерь из палаток. Костры тихо потрескивали в ночной тишине, источая манящий теплый свет.

Воздух наполнился аппетитным ароматом жареного мяса, и люди в засаде невольно сглотнули слюну.

— После начала апокалипсиса я ни разу не пробовал жареного мяса, — мужчина средних лет рядом с Се Сунюанем прижал руки к животу, который издал утробное урчание.

Он не сводил глаз с лагеря, в его взгляде читались зависть и голод:

— Черт возьми, этим мутантам и правда везет. Еда, питье, мясо каждый день! Почему мне так не повезло...

— И не говори! Если бы у нас были способности, разве мы бы так страдали? — закивали остальные.

С приходом апокалипсиса метеоритный дождь принес инопланетный генетический вирус, нарушивший равновесие планеты.

Всего за несколько дней мир будто сорвался с цепи.

Продукты портились с невероятной скоростью, бактерии мутировали, виды эволюционировали, генетический код менялся.

У небольшой части человечества проявились необычные мутации.

Самой распространенной из них была зверолюди.

Кто-то называл это атавизмом, кто-то — чистой мутацией вида.

Как бы то ни было, в нынешних суровых условиях эволюция в мутанта, обладающего густой шерстью для защиты от холода и мощным телосложением, позволяющим охотиться в дикой природе, была настоящим даром небес.

Се Сунюань молчал, лишь согревая дыханием свои ледяные ладони.

Белый пар, вырывающийся изо рта, был слабым и редким, он мгновенно растворялся в воздухе.

Мужчина средних лет толкнул его в плечо:

— Парень, слушай сюда. Сейчас ты и А-Сань будете на стреме. А-Сань отвлечет охрану, а мы проскользнем сзади... Как увидите наш сигнал — сразу отступайте!

За время пути Се Сунюань понял, что эта группа беженцев планирует пробраться ночью в лагерь мутантов, чтобы украсть еду со склада.

План выглядел примитивно.

Се Сунюань, слушая это, почувствовал неладное и попытался сбежать, но банда была начеку: стоило ему отойти на пару шагов в сторону, как его тут же затаскивали обратно.

Се Сунюань понял, что попал в западню.

Делать было нечего, пришлось подчиниться плану и, нехотя, побрести следом за А-Санем.

Остальные тем временем тихо обошли лагерь с тыла, готовясь к действиям.

Стража у ворот заметила приближение двоих, и оружие тут же было направлено на них.

— Кто такие?

А-Сань натянул улыбку:

— Офицер, здравствуйте. Я... я беженец из соседнего лагеря, у меня нет злых намерений. Просто я несколько дней ничего не ел, можно мне...

Охранник раздраженно прервал его:

— Нет, проваливай!

Улыбка А-Саня застыла, но он не терял надежды:

— Офицер, мне нужно совсем немного. Хотя бы остатки костей, которые вы выбрасываете! Моя

семья погибла, я один, мне просто не выжить...

Он даже начал фальшиво всхлипывать.

Охранники подозрительно переглянулись, молчали несколько секунд.

Вдруг один из них обратился к Се Сунюаню:

— Этот парень говорит, что его семья погибла, а ты кто такой?!

Се Сунюань думал, что он здесь просто для мебели, и не ожидал, что его втянут в разговор.

Он помедлил:

— Э-э... я просто случайно встретил их по дороге...

И решил заодно посмотреть, не перепадет ли чего поесть.

Не успел он закончить, как из глубины лагеря донесся шум.

— Кто там?

— Плохо дело, беженцы пробрались к складу!

Охранники у ворот вздрогнули. Поняв, что эти двое — сообщники воров, они бросились вперед:

— Стоять, не двигаться!

Се Сунюань: «...»

Вот ведь невезение.

Он развернулся, чтобы бежать, но А-Сань среагировал быстрее: не говоря ни слова, он толкнул Се Сунюаня прямо в руки стражников, а сам, как заяц, бросился наутек.

«Твою... мать. Мелкий гаденыш, не попадайся мне больше».

Се Сунюань беззвучно прошептал проклятие, не успев даже выругаться вслух.

Позади него раздался свист рассекаемого воздуха, словно огромный зверь прыгнул вверх, возмущая потоки энергии.

В следующую секунду мощный удар сбил Се Сунюаня с ног!

Из палаток выбежали люди с испуганными криками:

— Офицер!

— Почему офицер вышел? Разве он не должен быть...

— Ррр-а-а! — раздался низкий рык зверя у самого уха.

Лапа прижала его к земле, не давая пошевелиться.

Острые, как лезвия, когти то и дело показывались из подушечек лап, казалось, стоит Се Сунюаню дернуться, и эти клинки вспорют ему спину, выпотрошив до самых кишок.

Затем зверь — нет, точнее, мутант-зверолюд — заговорил:

— Не двигайся.

Неизвестно, из-за того ли, что он был в зверином облике, но его голос звучал хрипло.

Тем не менее, было ясно, что это молодой мужской голос.

Одна щека Се Сунюаня была прижата к земле, уши звенели от рыка, а в голове стоял гул.

Он невольно кашлянул и криво усмехнулся:

— Не волнуйтесь, я не двигаюсь.

Перед лицом опасности инстинкт самосохранения подсказал Се Сунюаню проявить покорность, чтобы избежать лишних увечий.

Тот, кого называли офицером, опустил голову и обнюхал его.

Влажный розовый нос касался щеки Се Сунюаня, горячее дыхание обдавало лицо.

Се Сунюань невольно поморщился.

Ему хотелось чихнуть.

Зверь обнюхал его голову со всех сторон, а затем, похоже, нашел что-то интересное на затылке и задержался там надолго.

Сердце Се Сунюаня пропустило удар.

Именно там находилась его железа Альфы.

До перемещения Се Сунюань жил в современном мире с системой вторичных полов (АБО).

Очнувшись, он попытался почувствовать запахи беженцев, но ничего не уловил, решив, что у местных жителей нет вторичных полов.

Поэтому он не придал этому значения, в голове крутилась лишь одна мысль:

Мутанты-зверолюди ведь не едят людей, правда?

Он все же опасался, что зверь решит, будто мясо на его шее — особенный деликатес.

Се Сунюань сглотнул.

После томительной тишины зверь спросил:

— Эй, как тебя зовут?

— ...Фамилия Се, Се Сунюань.

Он тихо выдохнул. Раз его спрашивают имя, значит, съесть не собираются.

— Хм. — Зверь позади него издал насмешливый звук, по-видимому, довольный покорностью Се Сунюаня.

Хватка ослабла, тяжелая мохнатая лапа убралась.

В сдавленную грудь хлынул свежий воздух.

Се Сунюань, словно получив помилование, некоторое время лежал, тяжело дыша, а затем перевернулся, чтобы дышать свободнее.

Как только он пошевелился, стражники тут же навели на него оружие.

Но все внимание Се Сунюаня было приковано к высокой фигуре —

Это был снежный барс, чуть крупнее обычного взрослого мужчины.

Величественный, с мягкой густой шерстью, на которой красовались элегантные черные пятна.

Он стоял к Се Сунюаню спиной, собираясь уходить, его огромный хвост слегка покачивался, изредка задевая бедро Се Сунюаня.

К нему подошел адъютант:

— Офицер, почему вы вышли? Оставьте это нам...

Все в лагере знали, что Бай Сю сейчас в периоде течки.

После мутации зверолоуди начинают подчиняться физиологическим циклам, и в определенные периоды у них возникает непреодолимая потребность в спаривании.

Самый простой способ — найти временного партнера.

Но все знали, что офицер Бай Сю крайне привередлив и страдает от мании чистоты.

Он предпочел бы провести десять дней течки в одиночестве в палатке, чем позволить незнакомцу приблизиться к себе.

Физиологическая неудовлетворенность делала мутантов в этот период раздражительными, сонливыми, а их боевая эффективность и реакция сильно падали.

Поэтому никто не смел тревожить Бай Сю.

Никто не ожидал, что он выйдет сейчас.

— Не нужно так нервничать, — произнес Бай Сю.

Снежный барс слегка повернул голову, глядя на Се Сунюаня сверху вниз. Его прекрасные звериные глаза, похожие на прозрачные драгоценные камни, блестели в свете костра.

Он высокомерно приподнял подбородок, разглядывая лежащего на земле мужчину:

— Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?

Один из бойцов сделал шаг вперед:

— Докладываю. Мы обнаружили банду беженцев, промышлявших кражами в городе. Они пытались украсть продовольствие со склада. Мы отправили две группы на перехват, трое сообщников уже задержаны, остальные тоже далеко не уйдут!

Се Сунюань сначала замер, а потом понял, что под этим вором подразумевают его.

Взгляд снежного барса снова прошелся по лицу Се Сунюаня, отчего по спине пробежал холодок.

Неловко вышло.

Се Сунюань скривил губы, пытаясь оправдаться:

— Послушайте, я не с ними. Я просто шел мимо, решил посмотреть... Эй-эй, давайте поговорим спокойно.

В этот момент дуло пистолета уперлось ему в лоб.

— Еще смеешь оправдываться!

Се Сунюань чувствовал себя несправедливо обвиненным:

— Я правда не...

— Довольно! — раздался холодный окрик, и вокруг воцарилась тишина.

Се Сунюань замолчал, приняв самый безобидный вид, и уставился на гигантского снежного барса.

Бай Сю бесстрастно взглянул на него и, поразмыслив, небрежно бросил:

— Ясно. Обычные воры, допросите их, вы знаете что делать. А этот...

На морде барса мелькнуло отвращение. Но в следующую секунду он произнес слова, которые повергли всех в шок:

— Я забираю его себе.

Три коротких слова прозвучали как бомба, вызвав переполох среди присутствующих.

— Ч-что?

Бай Сю не обратил внимания на реакцию окружающих.

Снежный барс развернулся и направился к своей палатке, бросив через плечо:

— От него слишком много грязи. Отмойте его и приведите ко мне в палатку.

У стражников отвисли челюсти, они переглянулись, боясь, что ослышались.

Ведь раньше они перепробовали десятки красивых беженцев, надеясь, что хоть кто-то приглянется офицеру, чтобы избавить его от мучений течки.

Те люди мечтали о близости с могущественным мутантом.

Но Бай Сю не только отвергал всех, но и отчитывал их за излишнюю инициативу.

Кто бы мог подумать...

Через несколько секунд они наконец пришли в себя и дружно отдали честь:

— Есть!

<http://bllate.org/book/22109/2301199>